

DOI: 10.31857/S032150750026360-8

Становление политсистемы Исламского Эмирата Афганистан: вызовы и ограничения

© Лалетин Ю.П.^a, 2024

^a МГИМО МИД России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4878-4599; y.laletin@gmail.ru

Резюме. По прошествии двух с половиной лет с момента захвата власти талибами представляется важным проанализировать, как происходит становление политсистемы Исламского Эмирата и почему оно затягивается. Выявлению причин подобного развития событий посвящена предлагаемая статья.

В результате исследования автор приходит к выводу, что режим сталкивается с целым рядом вызовов и противоречий, причем эти вызовы порождены самими талибами. Целый ряд противоречий характерны и для руководства Исламского движения талибов, и для самого движения, и для политики талибов, и для положения в стране. Созданное ими правительство не является инклюзивным и не обрело внутренней легитимности, что не позволяет режиму получить международное признание. Кроме того, отсутствие опыта мирной жизни и навыков управления, противоречия в Движении талибов и в его руководстве, игнорирование интересов этнических меньшинств усиливают ряды их противников, в т.ч. Исламского государства-Вилаят Хорасан и формирований, созданных в том числе на этнонациональной почве.

Ключевые слова: Афганистан, Исламский Эмират, Движение талибов, этнические меньшинства, шура, инклюзивное правительство

Благодарность. Выражаю благодарность магистрантам МГИМО МИД России Н.В.Васильеву, О.И.Ефимову, А.Г.Полякову за помощь в сборе материала.

Для цитирования: Лалетин Ю.П. Становление политсистемы Исламского Эмирата Афганистан: вызовы и ограничения. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 24–32. DOI: 10.31857/S032150750026360-8

Formation of the Political System of the Islamic Emirate of Afghanistan: Challenges and Limitations

© Yuriy P. Laletin^a, 2024

^a MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4878-4599; y.laletin@gmail.ru

Abstract. After two years and a half since the Taliban seized power in Kabul, it is important to analyze the formation of the political system of the Islamic Emirate of Afghanistan and why it is being delayed. The article is devoted to identifying the reasons for such a situation.

As a result of the study, the author concludes that the regime is facing a number of challenges and contradictions, and these challenges are generated by the Taliban themselves. A number of contradictions are characteristic of the leadership of the Islamic Taliban movement, and of the movement itself, and of the Taliban's policies, and of the situation in the country. The government they created is not inclusive and has not gained internal legitimacy, which prevents the regime from gaining international recognition. In addition, the lack of experience in peaceful life and management skills, contradictions in the Taliban Movement and in its leadership, disregard for the interests of ethnic minorities strengthen the ranks of their opponents, including Islamic State-Wilayat Khorasan and ethno-national formations.

Keywords: Afghanistan, Islamic Emirate, Taliban movement, ethnic minorities, shura, inclusive government

For citation: Laletin Yu.P. Formation of the Political System of the Islamic Emirate of Afghanistan: Challenges and Limitations. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 24–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026360-8

ВВЕДЕНИЕ

Прошло почти 2,5 года после прихода Исламского движения талибов (ИДТ) к власти и образования Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА), в котором действуют «исламское толкование правил и законы

шариата». Режим консолидировался и сохранил власть, однако обращает на себя внимание отсутствие его внутренней и международной легитимности. Вызвано это тем, что власти сталкиваются с многочисленными вызовами как со стороны мирового сообщества, так и внутри страны и даже самого ИДТ.

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА

Законодательная власть полностью отсутствует. Её функции исполняют руководящие органы ДТ – эмир, издающий фирманы (*араб.* – указы) и Верховный (Руководящий) Совет (*Рахбари Шура*). Выборы талибов проводить не планируют.

Первым человеком во властной иерархии страны стал верховный лидер ИДТ Хайбатулла Ахундзада. Он считается главой государства, а также высшим политическим и религиозным авторитетом.

В настоящее время в руках эмира сосредоточена вся полнота власти, прежде всего исполнительной: руководствуясь, прежде всего, религиозными достоинствами, он назначает министров, их заместителей, губернаторов, вице-губернаторов, начальников полиции в провинциях, командиров корпусов, членов Верховного суда, членов военного трибунала и зональных военных трибуналов. Причем он может произвести назначения на любом уровне.

Так, после перестрелки в ноябре 2022 г. на афгано-пакистанском пограничном переходе Чаман-Спинбулдак, в ходе которой один пакистанский пограничник был убит, а двое ранены, на следующий же день эмир заменил начальника полиции по району Спинбулдак провинции Кандагар и главу отделения разведуправления непосредственно на самом КПП, попутно произведя 17 других назначений в этой провинции¹.

Все решения принимают в Кандагаре, а в Кабуле их лишь исполняют.

Выполнение руководителем религиозного движения функций главы государства свидетельствует о том, что режим является теократическим. Именно поэтому он практически не изменился по сравнению с первым периодом пребывания талибов у власти (1996–2001). Его основой служит идеология деобандизма², сторонники которого выступают за чистоту ислама и поэтому нетерпимы к другим течениям ислама, особенно к шиизму. Прониклись талибы этими взглядами во время обучения в пакистанских медресе, что отражено в самом названии движения (талиб – учащийся).

Лидером ИДТ мулла Хайбатулла Ахундзада был избран Руководящим советом 25 мая 2016 г. после гибели предыдущего руководителя – муллы Ахтара Мохаммада Мансура – в результате удара американского беспилотника в Пакистане. Ему, как и двум его предшественникам, был присвоен титул «Амир аль-муминин» – «Повелитель правоверных».

Ахундзада родился в конце 1960-х гг. в провинции Кандагар в семье религиозных учителей. Во время советского присутствия в Афганистане переехал в Пакистан, где изучал религию.

Ахундзада, в отличие от других лидеров талибов, таких как Барадар и Ахунд, не стоял у истоков движения. Он не мог похвастаться и военным опытом. В первый период нахождения талибов у власти в Афганистане работал в провинциальном суде Кандагара. Там он познакомился с основателем Движения – покойным ныне муллой Мухаммадом Омаром. Возглавлял военные суды в Нангархаре и Кабуле до падения режима. Его приговоры в этот период были суровыми и отражали крайнюю интерпретацию ислама. Впоследствии Ахундзада был близким доверенным лицом муллы Омара и консультировал последнего по вопросам, связанным с исламской юриспруденцией. Он также был религиозным учителем многих талибов и пользовался их доверием и уважением [1].

При Мансуре в среде талибов было немало разногласий, и после его гибели движению был необходим лидер, способный их устранить и способствовать единству организации, которым и оказался главный судья талибов и заместитель Мансура – Хайбатулла Ахундзада. Он был слабым лидером. Некоторые источники утверждают, что именно отсутствие харизмы и боевого опыта позволили ему находить

¹ <https://t.me/sputnikaf/16902> (accessed 04.05.2023)

² Деобандизм – исламское суннитское движение, возникшее в учебном заведении «Дар уль-Улюм Деобанд» в городе Деобанд в Британской Индии в 1867 г., основанное последователями теолога XVIII в. Шаха Валиуллы, находившегося под влиянием Мухаммада ибн Абд аль Ваххаба, и распространенное среди мусульман Южной Азии. В целях очищения ислама от южноазиатских верований выступает за возвращение к исламу времен пророка, отличается особой строгостью в следовании нормам шариата, что ведет, в частности, к запрету музыки, ограничению прав женщин и т.п., а также нетерпимостью к представителям других течений в исламе (*прим. авт.*).

ся на ключевом посту движения, так как его личность не представляла угрозы для других лидеров [1]. Однако, несмотря на это, именно в период его нахождения на посту главы ИДТ произошли крайне значимые для движения события: переговоры с США, завершившиеся подписанием 29 февраля 2020 г. Дохинского соглашения [подробнее см.: [12]], занятие Кабула в августе 2021 г.

Стиль правления эмира характеризуется тем, что он сосредоточил власть в узком кругу, сохраняет баланс между фракциями, разделив власть между ними и тем самым сдерживая внутренние противоречия; лично вмешивается в деятельность исполнительной власти, зачастую обращаясь напрямую к руководителям среднего звена, минуя министров; занимается постоянно перестановкой и перетасовкой кадров; установил прямой контакт с силовиками.

Эмир укрепляет свои позиции и практически превратил Кандагар в главный центр власти и управления страной. Внутренняя политика имеет более высокий приоритет по сравнению с взаимодействием с внешними сторонами. Первым иностранцем, которого согласился принять эмир, был глава МИД Катара.

Пост одного из своих заместителей Х.Ахундзада сохранил за сыном основателя «сети Хаккани»³ Джелалуддина Хаккани Сираджуддином, назначенным на него Мансуром в 2015 г. Позже еще одним заместителем он назначил сына муллы Омара Мухаммада Якуба. Заместителем руководителя в 2018 г. стал также освобожденный из пакистанской тюрьмы мулла Абдул Гани Барадар – один из сооснователей Движения. Все заместители равны, что может спровоцировать междоусобицы внутри движения талибов [2].

Амир аль-муминин возглавляет Руководящий Совет (Шура), в который при мулле Омаре входили 18 человек, при мулле Мансуре – 21 человек, а сейчас – 30, главным образом кандагарские улемы и старейшины. Шура контролирует работу правительства и фактически стоит над ним. Глава Совета играет доминирующую роль в принятии правительством ключевых решений. Вместе с тем многие из тех, кто назначен министрами, входят в Руководящий Совет.

Руководящему Совету подчиняются органы управления Движением – несколько советов, а также 17 комиссий (военная, разведывательная, политическая, экономическая, по здравоохранению, по культуре и т.д.). Их главами становятся члены Совета или их назначенцы. Все члены Совета отбираются верховным лидером ИДТ [2]. Сверхцентрализация власти в руках эмира уменьшила роль Шуры.

СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ВЫЗОВ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

Все министры и их заместители, как и в первый период, названы «исполняющими обязанности». Тем самым талибы показывают, что привержены кораническому принципу, согласно которому вся власть принадлежит Аллаху, а они, выполняя его волю, только временно исполняют свои функции управления Эмиратом. С другой стороны, подобная установка придает сакральный характер их власти.

Все должности в правительстве заняли руководители и видные деятели ИДТ и «сети Хаккани». Все они стояли у истоков движения и были близки к М.Омару.

Мало того, в состав правительства вошли 14 человек, находящихся под санкциями Совета Безопасности ООН, т.е. входящих в составленный им список международных террористов. Членами правительства стали также трое из 5 бывших заключенных американской тюрьмы Гуантанамо, освобожденных 31 мая 2014 г. в обмен на сержанта армии США, дезертира Боуи Бергдала, который в 2009 г. самовольно покинул расположение своей части и был захвачен боевиками ИДТ: заместитель министра обороны мулла Мохаммад Фазль, министр информации и культуры Хайрулла Хайрхва, министр по делам границ и племен мулла Нурулла Нури. Два других бывших заключенных Гуантанамо также получили должности в новых структурах власти: мулла Абдул Хак Васик возглавил разведку, а Мохаммад Наби Омари назначен губернатором провинции Хост [3] (7 октября – заместителем министра МВД). В санкционный список Совета Безопасности ООН включены М.Фазль Мазлум с 23 февраля 2001 г., Н.Нури – с 25 января 2001 г. и А.Х.Васик – с 31 января 2001 г.⁴

³ Сеть Хаккани – крупная самостоятельная террористическая группировка в Афганистане, которая в союзе с ИДТ вела партизанскую борьбу против правительственных сил, а также войск США и других стран НАТО (*прим. авт.*).

⁴ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1988/materials/summaries> (accessed 10.12.2022)

В санкционный список 25 января 2001 г. включен и 78-летний и.о. премьер-министра Мухаммад Хасан Ахунд – близкий соратник муллы М.Омара⁵. Ахунд был его политическим советником, работал первым заместителем председателя Совета министров, главой МИД и губернатором Кандагара в 1997–1999 гг. в первом ИЭА.

С 25 января 2001 г. в санкционном списке содержится и имя заместителя премьер-министра по политическим вопросам Абдул Кабира⁶, поскольку в первом правительстве талибов он был вторым заместителем премьер-министра⁷. С 17 мая по 17 июля 2023 г. исполнял обязанности премьер-министра, пока М.Х.Ахунд находился на лечении в Кандагаре.

Абдул Гани Барадар⁸, который стал первым заместителем премьера ИЭА по экономическим вопросам, включен в санкционный список 23 февраля 2001 г., поскольку занимал пост заместителя министра обороны в первом ИЭА⁹. В свое время был первым заместителем М.Омара, но не стал преемником последнего, поскольку во время выборов лидера движения находился в заключении, куда попал в результате совместной операции США и Пакистана в 2010 г. Освобожден в 2018 г. по просьбе спецпредставителя Госдепартамента США по Афганистану Залмая Халилзада, считавшего, что тот поможет переговорному процессу между талибами и Кабулом.

Барадар возглавил переговоры в Дохе с США, а в 2020 г. стал первым среди лидеров талибов, кто вступил в прямые переговоры с президентом США Дональдом Трампом. В одном из интервью Трамп сам рассказал о контактах с Барадаром и о том, как согласовывал с ним условия вывода контингента США из Афганистана [3].

Второй заместитель Ахунда – Абдуссалам Ханафи – в прежнем правительстве талибов занимал пост заместителя министра образования¹⁰, затем был заместителем главы политического офиса в Катаре. В санкционных списках ООН с 2001 г.

Главой МВД стал Сираджуддин Хаккани, который является одним из самых разыскиваемых ФБР террористов. Он подозревается в причастности к гибели граждан США в результате теракта в 2008 г. в Кабуле. Имя С.Хаккани до сих пор значится на сайте «Вознаграждение за помощь правосудию» Госдепартамента США. За информацию о его местонахождении там обещают награду до \$10 млн. Его дядя Халил ур-Рахман Хаккани занял пост министра по делам беженцев, его объявили террористом в 2011 г. Награда за информацию о нем – до \$5 млн [4].

Еще один ключевой пост в государстве – министра иностранных дел – достался Амиру Хану Муттаки, во время первого эмирата занимавшему посты министра информации и культуры, а также министра образования. Находится в санкционных списках ООН с 2001 г.¹¹

Не менее важный государственный пост министра финансов получил Гуль Ага Исхакзай, известный также как Хидаятулла Бадри. Будучи другом детства основателя ИДТ М.Омара, играл роль главного финансового помощника Омара и одного из его ближайших советников, занимаясь финансированием террористической деятельности талибов, за что в 2009 г. попал в санкционный перечень Минфина США, а 20 июля 2010 г. – под санкции Совбеза ООН¹². С 2013 г. возглавлял финансовую комиссию ИДТ. В конце мая 2023 г. назначен главой Центробанка ИЭА.

Пост министра экономики в афганском временном правительстве принадлежит Кари Дину Мохаммаду Ханифу, во времена первого эмирата возглавлявшему министерства планирования и высшего образования и также находящемуся в санкционных списках ООН с 2001 г.¹³

⁵ Ibidem.

⁶ Who's Maulavi Abdul Kabir, Afghanistan's new Taliban-appointed PM? <https://www.aljazeera.com/news/2023/5/18/whos-maulvi-abdul-kabir-afghanistans-new-taliban-appointed-pm> (accessed 19.05.2023)

⁷ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1988/materials/summaries> (accessed 11.10.2022)

⁸ Родился в 1968 г. в провинции Урузган. Барадар (в переводе «Брат») – не его фамилия, а прозвище, данное муллою Омаром; среди жен Омара и Барадара были родные сестры. Был правой рукой лидера движения в Кандагаре, потом стал командующим на западе Афганистана, а затем главой кабульского гарнизона, заместителем министра обороны. Вывез муллу Омара в горы на мотоцикле во время американской бомбардировки Кандагара в ноябре 2001 г. См.: [13].

⁹ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1988/materials/summaries> (accessed 03.06.2023)

¹⁰ Taliban: Peace Deal with US to be Sealed by End of February. *Voice of America*. 17.02.2020. https://www.voanews.com/a/usa_aliban-peace-deal-us-be-sealed-end-feb/6184348.html (accessed 03.08.2022)

¹¹ Биография Амира Хана Муттаки. 07.09.2021. <https://ria.ru/20210907/mutaki-1749073648.html> (accessed 03.08.2022)

¹² Там же.

¹³ Там же.

Маулави Шахабуддин Делавар 23 ноября 2021 г. назначен министром полезных ископаемых и нефти ИЭА. В санкционном списке с 23 февраля 2001 г., поскольку был заместителем председателя Высшего суда режима талибов¹⁴. Он был одним из основателей их переговорной группы в Катаре, прибыв туда в январе 2012 г.

Наличие в составе правительства лиц, признанных международными террористами, является одной из важнейших причин непризнания режима талибов международным сообществом (другими причинами выступают отказ талибов создать инклюзивное правительство и уважать права женщин). Не говоря уже о том, что талибы не обязались полностью и безусловно уважать Устав ООН.

Кроме того, признание не может не опираться на легитимность режима внутри страны, которой он так и не обрел. Произойти это может либо путем общенациональных прямых выборов, либо референдума, либо традиционного для афганцев института всеафганского собрания народных представителей – Лойя Джирги. Говорить о признании власти талибов международным сообществом без её признания внутри страны не приходится.

Это, в свою очередь, не может произойти без перехода ИДГ от военного, разрушительного мышления к мирному, созидательному. Однако опыт многих стран убедительно доказывает, что это очень сложный и весьма длительный процесс. Почти 20 лет талибы провели в боевых действиях, и теперь им трудно перейти к мирной жизни, поскольку у них нет привычек к мирным социальным нормам. Эта психологическая черта является реальной проблемой для талибских властей и вызовом им. Немалую роль играет и отсутствие опыта управления.

ОТСУТСТВИЕ КАДРОВ И ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ

Наиболее остро ощущается нехватка необходимых для государственного управления кадров и опыта управления. На государственной службе не хватает профессионалов, что затрагивает все ведомства без исключения.

Накануне захвата Кабула талибами большинство членов правительства, включая президента страны М.А.Гани, покинуло Афганистан. Несмотря на то, что значительная часть чиновников, работавших в министерствах во времена существования республиканского строя, осталась в стране (по словам талибов, из 455 тыс. чиновников в стране на службе осталось около 98%) [5], руководящие посты заняли люди, не имеющие релевантного для государственного управления образования и опыта. В результате бюрократия заменяется муллакратией, когда практически все министры имеют исключительно религиозное образование: являются муллами, маулави (т.е. богословами или преподавателями) или шейхами, за исключением выпускника медресе министра экономики Кари Дина Мухаммада Ханифа и министра по делам беженцев Халила ур-Рахмана Хаккани.

Если учесть, что Верховный суд (как и все остальные суды) состоит из священнослужителей, становится очевидным, что, как и в первый период, все высшие органы власти укомплектованы муллами и другими лицами духовного звания. Таким образом, в Исламском Эмирате вся власть сосредоточилась в руках духовного сословия.

Отсутствие профессионализма ведет, в частности, к отсутствию подзаконных актов, регулирующих различные сферы жизни, что значительно осложняет управление.

Отсутствие квалифицированных управленцев не позволяет проводить сбалансированную внутреннюю политику, что при тотальном давлении международного сообщества осложняет ситуацию.

Эти обстоятельства мешают талибам трансформироваться из повстанческого движения в функциональное правительство и снижают их возможности по разрешению экономического кризиса в стране. Более того, задержка на стадии перехода от движения к формированию устойчивых политических институтов может привести к неучету интересов значительных социальных и этнических групп, а с точки зрения управления приводит к дублированию органов власти, в частности, министерств и комиссий как органов руководства Движением.

Для того чтобы как-то решить проблемы, талибы негласно поддерживают действие республиканских законов, а в марте 2022 г. создали комиссию «по связям и репатриации», к настоящему времени

¹⁴ Там же.

вернулись более 500 бывших политиков и сотрудников госаппарата. Однако потребность в профессиональных кадрах начинает вступать в противоречие с политическими целями.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ДВИЖЕНИИ ТАЛИБОВ

Вторая группа. Распределение постов после захвата власти 15 августа 2021 г. сопровождалось перестрелками в бывшем президентском дворце, предполагаемым ранением А. Барадара, после которого он проходил лечение в Кандагаре и был назначен заместителем премьер-министра, хотя изначально ему прочили место главы правительства, и убийствами сторонников кветтского и пешаварского советов [6, с. 33].

Раскол в Движении возник задолго до захвата Кабула, когда в дополнение к шуре в Кветте (Пакистан), в состав которой входили лидеры ИДТ, были созданы ряд фронтовых советов, в т.ч. шура в Пешаваре в Пакистане, которой руководил С.Хаккани, поддерживаемый властями этой страны [6, с. 31]. Своя группировка есть и у муллы М.Якуба, руководившего военными операциями талибов и получившего пост министра обороны. Таким образом, в руках двух последних оказались сконцентрированы все государственные силовые структуры.

Противоречия эти не в последнюю очередь вызваны тем, что все трое, как упоминалось выше, являются заместителями эмира Х.Ахундзада.

Позиции Барадара и Якуба сблизились в последнее время, однако сохраняется напряженность между Барадаром и Хаккани, конкурирующими за влияние и ресурсы.

Противоречиям между группировками способствует и разная племенная принадлежность. Дробность афганского социума, вызванная сохранением племенного деления всех этносов, кроме таджиков, предопределяет фрагментарность даже такого религиозного движения, как Талибан. Так, если Хаккани относится к воинственному горному племени *дзадран*, как и новый премьер-министр, то Барадар – к *садозаям* племенного объединения *дуррани*, а мулла Якуб – к *гильзаям*, правда, он долго жил близ Кандагара.

Нередко происходят перестрелки между самими талибами, что произошло в апреле 2022 г. в Тахаре и 21 ноября 2022 г. в г. Талукан, в результате последнего инцидента трое членов ИДТ получили ранения.

Таким образом, единство Движения в будущем находится под вопросом. Противоречия внутри группировки могут перерасти в вооруженное противостояние, как это уже было в 1990-е гг. после прихода к власти моджахедов. Наиболее вероятным кажется конфликт между М.Якубом и С.Хаккани, поскольку оба имеют в своем подчинении силовые структуры (армию и полицию соответственно), а также авторитет в своих кругах.

КРИЗИС В РУКОВОДСТВЕ ТАЛИБОВ

Вместе с тем в настоящее время более значимое воздействие на возникновение противоречий имеет не только племенной фактор, но и территориальная принадлежность – раздел проходит по линии восток-запад.

Фактически в Афганистане, как и при мулле М.Омаре, существуют 2 центра власти: один в Кабуле, где работает правительство, а второй – в Кандагаре (столице Афганистана при основателе государства Ахмад-шахе Дуррани), откуда руководит глава движения Х.Ахундзада и близкие к нему консервативные муллы Мохаммад Юсуф Вафа, Ширин, Фазиль Мазлум, *кази* (шариатский судья) Абдул Малик Хаккани и некоторые другие [7].

В последние месяцы обнажился раскол по ряду ключевых вопросов между этими двумя центрами. Так, например, Ш.М.Аббас Станекзай, заместитель министра иностранных дел и один из видных деятелей движения, и брат С. Хаккани – Анас Хаккани, член Политофиса ИДТ, выступили с критикой решения об ограничении доступа девочек в образовательные учреждения. А после запрета на получение девушками высшего образования 21 декабря 2022 г. к критикам добавились министры внутренних дел и обороны, что свидетельствует об их сближении, на что намекает и поездка Анаса Хаккани вместе с Якубом в ОАЭ 5 декабря 2022 г.

Вероятно, на формирование умеренной позиции среди многих «кабульских» талибов воздействие оказала среда, в которой они оказались после прихода к власти в 2021 г.: за 20 лет республиканского периода в Афганистане возникли зачатки гражданского общества в виде независимых медиа, НКО и

НПО, получили распространение либеральные идеи среди городской молодежи, в то время как «кандагарские» талибы, как и прежде, находятся в традиционном консервативном окружении.

Таким образом, разделение между Кандагаром и Кабулом стало еще более глубоким, поскольку в Кандагаре представлены муллы, которые крайне консервативны, а в Кабуле – более умеренные талибы.

Разделение на два центра коррелирует с разделением руководителей Движения на боевиков и мулл. При этом Барадар опирается на небольшую группировку, поскольку не относится ни к боевикам, ни к муллам.

Нельзя не отметить также проблему «отцов и детей». Консервативные идеи соратников муллы Омара зачастую не находят понимания у молодежи. Среди последних, особенно детей крупных функционеров ИДТ, немало людей с высшим образованием и опытом жизни за рубежом [6, с. 33].

В этих условиях весной 2023 г. эмир Хайбатулла и его группа «фундаменталистов» решили укрепить свои позиции, переведя из Кабула в Кандагар центральный офис Главного управления разведки (ГУР), а также руководство информационно-пропагандистской службы талибов. Одновременно с этим «кандагарская группа» активизировала процесс создания при губернаторах всех провинций, а также при всех министерствах в Кабуле советов улемов – комитетов из числа религиозных деятелей, лично преданных эмиру.

Таким образом, в стране начала формироваться, наряду с официальной вертикалью госуправления, замкнутой на правительство в Кабуле, неформальная горизонтально-сетевая структура контроля, подчиненная «кандагарской группе» фундаменталистов во главе с эмиром ИДТ [7]. Кроме того, глава Национального управления безопасности в 2010–2012 и 2013–2015 гг. Рахматулла Набиль сообщил о создании эмиром подчиненных лично ему вооруженных формирований численностью 40 000 человек¹⁵.

Вызывает вопросы и физическое состояние нынешних лидеров Движения. Слухи о том, что 78-летний премьер Хасан Ахунд часто болеет и не в состоянии сдерживать противоречия, оказались небеспочвенными. Как упоминалось выше, с 17 мая по 17 июля 2023 г. он проходил лечение в Кандагаре.

Кроме того, не совсем ясно, жив или нет сам лидер движения Хайбатулла Ахундада. Существуют сведения, что он якобы погиб еще в 2018 г., хотя изредка сообщается о его встречах с главами племен и бизнесменами, а по радио транслируются его обращения к нации. Свое лицо он не показывает. В мечети выступает, традиционно повернувшись к публике спиной. Как бы то ни было, в ИДТ на данный момент нет руководителя, пользующегося безусловным авторитетом, каким обладал в свое время мулла М.Омар. В этих условиях талибы проводят политику, которая усиливает этнонациональные противоречия в стране. В первую очередь речь идет об этническом составе правительства.

ПОРОЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

К серьезным трудностям относятся потенциальные угрозы, связанные с порождаемыми талибами этническими противоречиями.

Представленность в правительстве исключительно руководства ИДТ и почти полное отсутствие в нём представителей этнических меньшинств (25 из 30 членов кабинета талибов – пуштуны, 2 министра – таджики и 2 – узбеки) и других политических сил, с одной стороны, делает власть монолитной, но с другой – создает серьезные угрозы новым властям, ограничивая диалог с другими политическими силами и создавая тем самым определенный конфликтный потенциал.

Таджиков в правительстве талибов представляют министр экономики Кари Дин Мухаммад Ханиф и министр торговли и промышленности Хаджи Нуреддин Азизи (родом из Панджшера, долгое время отвечал за финансирование талибов в провинции Бадахшан, введен в правительство 21 сентября 2021 г.). Еще одним представителем таджиков выступает начальник Генерального штаба Кари Фасихуддин. Между тем афганская вооруженная оппозиция, как и в первый период правления талибов, состоит преимущественно из таджиков.

К узбекам в правительстве относятся – второй заместитель председателя правительства Абдуссалам Ханафи и министр сельского хозяйства Абдуррахман Рашид, заменённый 21 августа 2022 г. узбеком Атауллой Омари.

¹⁵ Taliban Leader Establishes Separate Army Amid Afghan Poverty Crisis. *Hasht-E-Subh Daily*. 24.03.2023. <https://8am.media/eng/taliban-leader-establishes-separate-army-amid-afghan-poverty-crisis/> (accessed 06.08.2023)

Менее значительные посты занимают хазарейцы в правительстве талибов – два представителя этого этноса удостоились лишь постов заместителей министра: Мохаммад Хасан Гияси – замминистра здравоохранения и Абдул Латиф Назари – замминистра экономики. Но и это уже какие-то перемены, поскольку деобандизм запрещает участие шиитов в управлении. А 1 декабря 2022 г. хазарец-шиит Мадар Али Бамиани назначен заместителем главы Министерства градостроительства.

Кроме того, в правительстве есть нуристанец Мухаммад Халид Ханафи, который возглавляет министерство поощрения желательного и запрещения предосудительного, ответственное за имплементацию законов шариата на территории Афганистана.

Губернаторы-пуштуны руководят только 6 провинциями из 34, а именно: Абдул-Гани Фаик в Бадахшане (таджик), Ахмад Шах Диндост в провинции Гор (узбек), Нур Ахмад Ислам-Джар в Герате (таджик), Хафизулла Пахлаван в Фарьябе (туркмен), Дамла Шуайб в Джаузджане (таджик), Мухаммад Исмаил Расих в Тахаре (туркмен). А такую северную провинцию, как Балх, возглавил пуштун маулави Кудратулла Абу Хамза¹⁶. Нет ни одного губернатора-хазарейца, даже в тех провинциях, где они составляют большинство населения (Бамиан, Дайкунди), а на руководящие должности в государственных структурах в этих провинциях назначены пуштуны [10, с. 237].

По отношению к шиитам, большинство которых составляют хазарейцы, применяется насилие. Так, в сентябре 2021 г. в провинциях Дайкунди и Урузган были выселены 2,8 тыс. хазарейцев. Семьи переехали в другие районы, бросив свое имущество и необранный урожай¹⁷. На земли претендуют пуштуны, которые, видимо, ранее здесь жили, и которых поддерживали талибы. Имели место также конфликты на почве проведения 8 августа 2022 г. важного для шиитов шествия Ашуры: не везде ИДТ смогло договориться с шиитами об обеспечении их безопасности во время этих церемоний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объявление состава временного правительства талибов имело целый ряд следствий. Режим не признается мировым сообществом из-за его неинклюзивности и отсутствия внутренней легитимности. Отсутствие привычки к мирной жизни и опыта управления у талибов и противоречия в их рядах, особенно среди руководства в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, множат этнические противоречия в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ramachandran Sudha. What Role Will the Taliban's 'Supreme Leader' Play in the New Government? Akhundzada's word will be final on all matters – political, religious, and military. *The diplomat*. 10.09.2021. <https://thediplomat.com/2021/09/what-role-will-the-talibans-supreme-leader-play-in-the-new-government/> (accessed 03.08.2022)
2. Алиев Асиф. Как устроен «Талибан». 30.09.2021. <https://www.trrussian.com/mnenie/kak-ustroen-taliban-6739235> (accessed 03.08.2022)
3. Poulomi Ghosh. Not only PM; at least 14 members of Taliban govt are blacklisted by UN: Report. *Hindustan Times*. 08.09.2021. <https://hindustantimes.com/world-news/not-only-pm-at-least-14-members-of-taliban-govt-are-blacklisted-by-un-report-101631104160513.html> (accessed 03.05.2022)
4. Кривошеев Кирилл. 2021. В талибское правительство идут одни старики. *Коммерсантъ*. <https://kommersant.ru/gallery/4976673> (accessed 03.08.2022)
5. Gliniski Stephani. I Want to Stay for My People. *Foreign Policy*. 09.02.2022. <https://foreignpolicy.com/2022/02/09/afghanistan-civil-servants-stay-taliban/> (accessed 17.03.2023)
6. Ищенко Н.С. Афганистан под властью Движения талибов: этнополитическое устройство. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 29–35. DOI: 10.31857/S0321507500229-1
7. Серенко Андрей. Афганистан: два года под властью талибов. *Совершенно секретно*. 12.06.2023. <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/afganistan-dva-goda-pod-vlastyu-talibov120623/> (accessed 13.06.2023)
8. Trofimov Yaroslav. Left Behind After U.S. Withdrawal, Some Former Afghan Spies and Soldiers Turn to Islamic State. *The World Street Journal*. 31.10.2023. <https://www.wsj.com/articles/left-behind-after-u-s-withdrawal-some-former-afghan-spies-and-soldiers-turn-to-islamic-state-11635691605> (accessed 03.06.2023)

¹⁶ Eleven months of Taliban's domination; 81,5% of the cabinet and governors are Pashtuns and 98,4% are Taliban members without the presence of women and Hazaras. <http://aamajnews24.com/taliban-gov-6> (accessed 16.08.2022)

¹⁷ Талибы выселяют хазарейцев из их домов – в качестве коллективного наказания. <https://fergana.media/news/123505/?ysclid=lr0bop1ke1259014157> (accessed 21.10.2022)

9. Marcolini Barbara, Sohail Sanjar and Stockton Alexander. The Taliban Promised Them Amnesty. Then They Executed Them. *New York Times*. 12.04.2022. <https://www.nytimes.com/interactive/2022/04/12/opinion/taliban-afghanistan-revenge.html> (accessed 03.06.2023)
10. Новикова О.Н. Афганистан: от «демократического авторитаризма» к авторитаризму per se. *Актуальные проблемы Европы*. 2023. № 1(10). С. 223–241.
11. Князев А.А. Долговременная неопределенность и перспективы эскалации военно-политического конфликта в Афганистане. <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-1/> (accessed 25.06.2023)
12. Движение талибов и афганский мирный процесс. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 23–28. DOI: 10.31857/S032150750015543-9
13. Ron Moreau. Meet the Taliban's New Chief. July 24, 2009. <https://www.newsweek.com/meet-talibans-new-chief-81727> (accessed 04.08.2023)

REFERENCES

1. Ramachandran Sudha. What Role Will the Taliban's 'Supreme Leader' Play in the New Government? Akhundzada's word will be final on all matters – political, religious, and military. *The diplomat*. 10.09.2021. <https://thediplomat.com/2021/09/what-role-will-the-talibans-supreme-leader-play-in-the-new-government/> (accessed 03.08.2022)
2. Aliev Asif. 2021. How is the Taliban organized. (In Russ). <https://www.trtrussian.com/mnenie/kak-ustroen-taliban-6739235> (accessed 03.08.2022)
3. Poulomi Ghosh. Not only PM; at least 14 members of Taliban govt are blacklisted by UN: Report. *Hindustan Times*, 08.09.2021. <https://hindustantimes.com/world-news/not-only-pm-at-least-14-members-of-taliban-govt-are-blacklisted-by-un-report-101631104160513.html> (accessed 03.05.2022)
4. Krivosheev Kirill. Only old men take part in a government. *Commerzant*. 07.09.2021. (In Russ.). <https://kommersant.ru/gallery/4976673> (accessed 03.08.2022)
5. Gliński Stephani. I Want to Stay for My People. *Foreign Policy*. 09.02.2022. <https://foreignpolicy.com/2022/02/09/afghanistan-civil-servants-stay-taliban/> (accessed 17.03.2023)
6. Ishchenko N.S. 2022. Afghanistan under the Taliban movement rule: ethnopolitical structure. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 29–35. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507500229-1
7. Serenko Andrew. 2023. Afghanistan: Two years under the Talibs rule. *Sovershenno sekretno*. (In Russ). <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/afganistan-dva-goda-pod-vlastyu-talibov120623/> (accessed 13.06.2023)
8. Trofimov Yaroslav. Left Behind After U.S. Withdrawal, Some Former Afghan Spies and Soldiers Turn to Islamic State. *The World Street Journal*. 31.10.2023. <https://www.wsj.com/articles/left-behind-after-u-s-withdrawal-some-former-afghan-spies-and-soldiers-turn-to-islamic-state-11635691605> (accessed 03.06.2023)
9. Marcolini Barbara, Sohail Sanjar and Stockton Alexander. The Taliban Promised Them Amnesty. Then They Executed Them. *New York Times*. 12.04.2022. <https://www.nytimes.com/interactive/2022/04/12/opinion/taliban-afghanistan-revenge.html> (accessed 03.06.2023)
10. Novikova O.N. 2023. Afghanistan: from “democratic authoritarianism” to authoritarianism. *Current Problems of Europe*. № 1(10). Pp. 223–241. Moscow. (In Russ.)
11. Knyazev A.A. Long-term uncertainty and prospects for escalation of the military-political conflict in Afghanistan. (In Russ.). <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-1/> (accessed 25.06.2023)
12. Ishchenko N.S. Taliban and Afghan peace process. *Asia and Africa today*. 2021. № 9. Pp. 23–28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015543-9
13. Ron Moreau. Meet the Taliban's New Chief. July 24, 2009. <https://www.newsweek.com/meet-talibans-new-chief-81727> (accessed 04.08.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лалетин Юрий Павлович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра индоиранских и африканских языков, МГИМО МИД России; научный сотрудник, Центр стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Yuriy P. Laletin, PhD (History), Associated Professor, Department of Indo-Iranian Languages, MGIMO; Researcher; Department of countries of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 30.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 04.12.2023